

УДК 94(100)"1914/19"
DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-3-689-700
EDN NPKYYU
Оригинальное исследование

Взаимодействие войск Юго-Западного фронта русской императорской армии в ходе подготовки Галицкой операции в кампании маневренного периода Первой мировой войны

Пантелейев П.В.

Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации,
Россия, 119330, г. Москва, Университетский проспект, 14
E-mail: panteleev.p@vandex.ru

Аннотация. Статья посвящена взаимодействию войск при подготовке Галицкой операции Юго-Западного фронта, одной из первых операций Первой мировой войны. Раскрываются сроки, содержание взаимодействия войск на этапах заблаговременной и непосредственной подготовки операции, проблемные вопросы согласования на каждом этапе и необходимые мероприятия по окончательной подготовке к ведению боевых действий и войне в целом. Показано значение согласованности действий войск в подготовительный к войне период. На основании представленных исторических документов раскрываются основы взаимодействия войск 4-й, 5-й, 3-й и 8-й армий Юго-Западного фронта по нескольким вариантам действий войск в ходе практической работы должностных лиц Киевского, Казанского и Московского военных округов при заблаговременной подготовке, а также организация взаимодействия руководства полевых армий в ходе непосредственной подготовки операции. Приводятся примеры проведения полевых поездок и их влияние на тщательное согласование действий войск по каждому варианту ведения боевых действий. Раскрываются документы, отражающие вопросы подготовки к боевым действиям и войне в целом на каждом этапе подготовки и окончательное решение Верховного главнокомандующего, директивы главнокомандующего Юго-Западным фронтом на подготовку наступления в Галицию. На основании исторических документов делаются выводы о содержании взаимодействия войск, применяемым формам, способам, методам и приемам организации взаимодействия по согласованию усилий различных родов войск на различных этапах подготовки Галицкой операции.

Ключевые слова: Первая мировая война, вооруженные силы, Галицкая операция, операции армий, взаимодействие войск, организация, поддержание и восстановление взаимодействия, Н.И. Иванов, А.Е. Зальца, П.А. Плеве, Н.В. Рузский, А.А. Брусилов, П.А. Лечицкий, Эрцгерцог Фридрих Мария Альбрехт Вильгельм Карл

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Пантелейев П.В. 2025. Взаимодействие войск Юго-Западного фронта русской императорской армии в ходе подготовки Галицкой операции в кампании маневренного периода Первой мировой войны. *Via in tempore. История. Политология.* 52(3): 689–700. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-3-689-700. EDN: NPKYYU

Interaction of the Troops of the Southwestern Front of the Russian Imperial Army during the Preparation for the Galician Operation in the Campaign of the Maneuver Period of the First World War

Peter V. Panteleev

Scientific Research Institute (Military History) Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation,
14 Universitetskiy Ave., Moscow 119330, Russia
E-mail: panteleev.p@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the interaction of troops in the preparation for the Galician operation in the Southwestern Front, one of the first operations of the First World War. The study discloses the timing and content of the interaction between troops at the stages of early and immediate preparation for the operation, problematic issues of coordination at each stage, and the measures necessary for the final preparation for the hostilities and the war as a whole. The importance of coordination of troops' actions in the preparatory period before the war is shown. Based on the historical documents presented, the basics of the interaction between the troops of the 4th, 5th, 3rd and 8th armies of the Southwestern Front are revealed in several variants of the troops' actions in the course of the practical work of officials of the Kiev, Kazan and Moscow military districts during advance training, as well as the organization of interaction between the commanders of the field armies during immediate preparation for the operation. Examples of field trips and their impact on the careful coordination of the troops' actions for each combat option are provided. The author discloses documents reflecting the issues of preparation for combat operations and the war in general at each stage of preparation, the final decision of the Supreme Commander-in-Chief, directives of the Commander-in-Chief of the Southwestern Front to prepare an offensive in Galicia. Based on historical documents, the author draws conclusions about the content of the interaction between the troops, the forms, ways, methods and techniques used to organize interaction for coordinating the efforts of various branches of the armed forces at various stages of the preparation for the Galician operation.

Keywords: World War I, armed forces, Galician operation, army operations, interaction of troops, organization, maintenance and restoration of interaction, N.I. Ivanov, A.E. Saltsa, P.A. Plehve, N.V. Ruzsky, A.A. Brusilov, P.A. Lechitsky, Archduke Friedrich Maria Albrecht Wilhelm Karl

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

For citation: Panteleev P.V. 2025. Interaction of the Troops of the Southwestern Front of the Russian Imperial Army during the Preparation for the Galician Operation in the Campaign of the Maneuver Period of the First World War. *Via in tempore. History and political science.* 52(3): 689–700 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-3-689-700. EDN: NPKYYU

Введение

Галицийская операция являлась одной из первых операций Первой мировой войны [Вооруженные силы России..., 2014, с. 180–185; Атлас офицера..., 2021, с. 256] (рис. 1).

Ее подготовка, так же как и Восточно-Прусской операции Северо-Западного фронта, осуществлялась в сложных условиях начального периода войны, проводилась в не менее сложной и противоречивой международной и стратегической обстановке на протяжении более месяца (с 5 (18) августа по 8 (21) сентября 1914 г.) на фронте протяженностью до 400 км (от Вислы до Румынской границы), глубиной наступления до 200 км и являлась совокупностью нескольких операций армий, входящих в состав Юго-Западного фронта [Вооруженные силы России..., 2014, с. 453–479; Российская империя: победы..., 2014, с. 51, 84].

В боевых действиях приняли участие 4-я (командующий армией генерал от инфантерии барон А.Е. Зальца, назначенный с должности командующего войсками Казанского военного округа), 5-я (командующий армией генерал от кавалерии П.А. Плеве, назначенный с должности командующего войсками Московского военного округа), 3-я (командующий

армией генерал от инфanterии Н.В. Рузский, назначенный с должности помощника командующего войсками Киевского военного округа), 8-я (командующий армией генерал от кавалерии А.А. Брусилов, назначенный с должности командира 12 армейского корпуса Киевского военного округа) и сформированная в ходе операции 9-я (командующий армией генерал от инфanterии П.А. Лечицкий, назначенный с должности командира группы войск, оказывающей помощь 4-й армии) армии Юго-Западного фронта вооруженных сил России [Цихович, 1922, с. 132–133] (главнокомандующий армиями фронта генерал от артиллерии Н.И. Иванов) и Австро-Венгерская армия (главнокомандующий армией и флотом эрцгерцог Фридрих Мария Альбрехт Вильгельм Карл), 1-я (командующий армией генерал В. Данкль), 4-я (командующий армией генерал М. Ауффенберг), 3-я (командующий армией генерал Р. Брудерман), две группы (под командованием генерала Кумера фон Фалькенфельда и генерала Г. Кёвесса).

Рис. 1. Галицийская операция. 5 (18) августа – 8 (21) сентября 1914 г.

Fig. 1. Galician operation. August 5 (18) – September 8 (21), 1914

Данная статья будет посвящена вопросам последовательности, содержания и роли взаимодействия войск Юго-Западного фронта на каждом этапе подготовки Галицийской операции.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования является Галицийская операция Юго-Западного фронта, а в её рамках армейские операции 3-й, 4-й, 5-й, 8-й и 9-й армий этого фронта [Строков, 1974, с. 244–255]. Предметом исследования является взаимодействие войск Юго-Западного фронта русской императорской армии в ходе подготовки Галицийской операции в кампании маневренного периода Первой мировой войны.

При проведении исследования была использована совокупность методов научного познания [Ковальченко, 2003, с. 197–205], таких как синтез информации из опубликованных источников и архивных документов [Визильтир, 2025, с. 207–215], обобщения полученных данных, историко-типологического метода [Гаврилов, Прямицын, 2022, с. 178–188].

В совокупности все использованные для проведения исследования методы позволили комплексно проанализировать сущность, содержание взаимодействия войск при подготовке операции и выявить влияние организации взаимодействия на её ведение в ходе операции. Кроме того, позволило выявить формы, способы, методы и приемы работы на должностях лиц органов военного управления всех уровней (Высшего государственного и военного управления Российской империи, штабов военных округов, других министерств и ведомств, Ставки Верховного главнокомандующего, полевых управлений фронтов и армий) по организации взаимодействия войск на этапах заблаговременной и непосредственной подготовки, а также причины, повлиявшие на частичное не достижение целей операции.

Результаты и их обсуждение

Подготовка Галицийской операции, так же как и Восточно-Прусской операции, началась заблаговременно в те же сроки (за 4 года до начала войны) разработкой предложений и наработок [Золотарев, 2000, с. 116–117] и представлением основных соображений руководством приграничных округов (Варшавского, Виленского, Киевского, Одесского военных округов) и внутренних округов (Московского и Казанского военных округов) при войне с Германией и Австро-Венгрией [Вооруженные силы России..., 2014, с. 180–185].

На основании высочайших указаний командующим военных округов от 1 мая 1912 г.¹¹⁹ (за 2 года до начала войны), штабами округов были подготовлены предложения в форме соображений штабов военных округов в случае войны с державами Тройственного союза¹²⁰, основными из которых являлись соображения штаба Киевского военного округа в случае войны с державами Тройственного союза от 21 ноября 1913 г.¹²¹. Соображениями, доложенными в форме рапорта за подписью начальника штаба Киевского военного округа генерал-лейтенанта М.В. Алексеева, предусматривалось и согласовывалось применение сил и средств, принимающих участие в операциях армий Юго-Западного фронта, состав, задачи, разграничительные линии армий, входящих в состав, некоторые проблемные вопросы и ходатайства по улучшению управления и взаимодействия для ведения успешных боевых действий и всестороннего снабжения всеми необходимыми видами довольствия. Причем, так же как и при подготовке Восточно-Прусской операции, важным являлось количество сил, выделяемых для участия в операции на Австро-Венгерском фронте против Австро-Венгрии, соотношение сил и средств сторон по имеющимся данным о противнике (данные разведки), их достаточности для успешного ведения боевых действий на каждом операционном направлении. Ключевым и крайне важным являлся порядок действий 3-й и 8-й армий, формируемых на базе Киевского военного округа и 4-й и 5-й армии, формируемых на базе Казанского и Московского военных округов по двум вариантам (планам) действий войск фронта¹²²:

– активный вариант – с сосредоточением основных сил против Австрии и нанесением поражения австро-венгерским войскам;

– пассивный вариант – с сосредоточением основных сил против Германии, являвшийся выжидательным вариантом, позволяющий противнику диктовать свою волю при ведении боевых действий, навязывать свои условия при нанесении главного и других ударов (за счет сосредоточения около 60 дивизий для нанесения удара севернее Полесья)¹²³.

Исходя из указанных вариантов менялась и совершенно различная оперативная обстановка по двум вариантам, боевой состав армий и их сосредоточение. Различие оперативной обстановки заключалось в достаточности сил против Австрии по первому

¹¹⁹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 2236, л. 2–7 об.

¹²⁰ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 8459, л. 136–141.

¹²¹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 8459, л. 205–280.

¹²² Там же.

¹²³ Там же.

варианту, а при усилении семью дивизиями второй очереди – полного превосходства над ними. При втором варианте при ослаблении на пять корпусов (10–12 дивизий), соответственно изменении боевого состава и упразднении одной армии, а также снижении возможностей третьей армии на два корпуса это привело бы к крайней слабости по отношению к армии противника. Изменение в расстановке сил, кроме того, привело бы к необходимости перемещения 5-й армии к Бресту, а 3-й и 8-й армиям – к вступлению в боевые действия с Австро-Венгрией на невыгодных условиях. Потому и первый вариант действий руководством Киевского округа рассматривался как предпочтительный, в отношении же второго требовались необходимые определенные разъяснения со стороны генерального штаба и военного министерства. Силы и средства для выполнения задач по первому варианту признавались достаточными. Имелось ряд проблемных вопросов, находящихся в компетенции генерального штаба и военного министерства, таких как:

- необходимость пересмотра включения в состав 3-й армии двух корпусов (3-го Кавказского и 24-го армейских корпусов), находящихся на значительном удалении от западной границы;
- целесообразность изменения районов сосредоточения корпусов 3-й армии в целях более быстрого сбора и согласованных совместных действий с 8-й армией, а также обеспечения развертывания корпусов 4-й и 5-й армий, прибывающих из Казанского и Московского военных округов¹²⁴;
- вероятность вступления корпусов 3-й и 8-й армий в боевые действия с противником полностью не готовыми к выполнению задач соединениями (не закончившим сосредоточения корпусами, не до конца организованного взаимодействия между ними и между армиями, в том числе и по согласованному и всесторонне обеспеченному развертыванию и сосредоточению 4-й и 5-й армий);
- необходимость своевременного и объективного информирования о действиях противника в целях согласованных, не разрозненных, действий всех войск 3-й и 8-й армий Юго-Западного фронта, а также прибывающих в состав фронта 4-й и 5-й армий в период развертывания, сосредоточения и занятия районов для подготовки ведения активных боевых действий¹²⁵;
- необходимость изменения направлений наступления 8-й армии на Стрый или Галич¹²⁶ (направление наступления для 8-й армии было определено на Львов, хотя направление ее правофлангового корпуса определено было гораздо южнее указанного населенного пункта, вторая же часть задачи заключалась в воспрещении отхода за р. Днестр, что не позволило бы ведению наступления армии на Львов);
- необходимость учета разности задач 3-й и 8-й армий (8-й, находящейся на левом фланге фронта, это разнообразное и искусное маневрирование, 3-й же предстояло практически фронтальное наступление);
- необходимость дополнительной проработки и изучения всех разнообразных задач, согласованность действий всех войск по ним в ходе полевых поездок и военных игр в 1913–1914 гг.)¹²⁷;
- желательно было уточнить роль 8-го корпуса в случае направления его на австрийский фронт и целесообразность его использования на направлении Черновцы, Станислав по правому берегу Днестра в целях обеспечения железнодорожного сообщения через Новоселицы и Могилев и форсирования указанной реки корпусами 8-й армии.

Также тщательно и скрупулёзно осуществлялось согласование действий войск по существующим путям передвижения при вторжении войск в Галицию, подвоза материальных средств исходя из проведенных рекогносцировок и установления разграничительных линий

¹²⁴ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 8459, л. 205–280.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Там же.

между армиями с предложениями по пересмотру и переносу путей подвоза. Много внимания было уделено размещению тыловых учреждений армий, их устройству (созданию коммуникационных путей, устройству базисных и промежуточных магазинов, интендантских заведений, необходимых просчитанных (с переходом на новые составы армий) и обеспеченных запасов, порядку использования местной базы в продовольственном отношении¹²⁸.

Пристальное внимание было уделено планированию перевозок тыловых учреждений, госпиталей, местам их размещения и порядку функционирования. Самым тщательным образом планировалась и согласовывалась деятельность артиллерийских парков с требованиями по размещению на местах к 18–20 дням сосредоточения (предполагаемого времени начала серьёзных боев) и бесперебойного функционирования по обеспечению огнестрельными припасами¹²⁹. Согласованы вопросы и по возложенному на округ порядку формирования штаба главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта, двух штабов армий (3-й и 8-й) и военно-окружных управлений, тщательному подбору должностных лиц, хорошо знающих друг друга, способных выполнять обязанности как в мирное, так и военное время.

Также докладом штаба Казанского от 13 ноября 1913 г.¹³⁰ и рапортом Московского от 15 ноября 1913 г.¹³¹ военных округов за подписью начальников штабов были доложены и согласованы соображения о развертывании 4-й и 5-й армий в соответствии с мобилизационным расписанием № 20 и новым боевым расписанием. Указанными документами были доложены и согласованы боевой состав армий, их районы сосредоточения после перевозок по железной дороге, пути и направления наступления при вторжении в Галицию, некоторые вопросы взаимодействия между армиями, корпусами и другими учреждениями, более детальное изучение и согласование планировалось в ходе полевых поездок и военных игр 1913–1914 гг.¹³²

Анализ вышеперечисленных документов (планов о подготовке к наступлению в Галицию) позволяет сделать вывод, что вопросам согласования действий всех войск, принимающих участие в операции, отводилось важнейшее значение. Надо отметить, что подготовка Галицийской операции, так же как и Восточно-Прусской операции, была осуществлена заблаговременно (за четыре года до начала войны). Продолжалась на всем протяжении с 1910 г. и до начала войны в 1914 году. Разделялась на этапы заблаговременной и непосредственной подготовки. Взаимодействие войск (согласование усилий действий всех войск, принимающих участие в операции) осуществлялось в целях своевременных, совместных, самоотверженных, совокупных и продуманных действий разных родов войск, проводимых в определенные (установленные) время и место при решении различных задач в интересах достижения общей цели [Устав полевой службы 1912 г. 1912, с. 7–12].

Организация взаимодействия осуществлялась (схема 1):

– сначала сверху вниз, «Высочайшими указаниями командующим военных округов на случай войны с державами Тройственного союза»¹³³, в том числе и командующему войсками Киевского военного округа, отвечающему за формирование 3-й и 8-й армий, командующим Казанским и Московским округом, отвечающим за формирование и подготовку соответственно 4-й и 5-й армий;

– с получением указаний, организацией работы внутри, в штабах Киевского, Казанского и Московского военных округов, с привлечением командиров соединений и частей, планируемых к участию в операции по согласованию действий всех соединений, частей и родов войск;

– после проведенной работы был подготовлен и доведен в письменном виде доклад (снизу вверх) в Генеральный штаб в форме «соображений (за 4 года до начала войны),

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 8459, л. 205–280.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 8459, л. 245–262.

¹³² РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 8459, л. 136–141, 205–280.

¹³³ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 2236, л. 2–7.

оперативных соображений (за 2 года до начала войны), повторных соображений (за 8–4 месяца до начала войны) после более тщательной проработки вопросов по согласованному применению всех соединений, частей и родов войск в Галицкой операции;

– полученные из штаба Киевского военного округа «соображения» были рассмотрены в Генеральном штабе, внесены необходимые изменения, предложенные нижестоящими штабами и отработаны практически в ходе полевых поездок Генерального штаба [История первой мировой войны, 1975], а также военной игры высшего командного состава – командующих войсками округов, которая состоялась с 20 по 24 апреля 1914 года в г. Киеве [Суворов, 1919, с. 9–29] (за три месяца до начала войны);

– за 7 дней до начала войны были доведены Высочайшие указания¹³⁴ командующим войсками округов о введении подготовительного к войне периода на всей территории Европейской России [Вооруженные силы России..., 2014, с. 480–483]. В заблаговременно подготовленных «указаниях» были определены мероприятия, требующиеся к проведению в военном, морском министерствах, а также в других министерствах, имеющих отношение к мобилизации армии и флота, таких как министерства внутренних дел, путей сообщения, финансов, иностранных дел, по государственному контролю, торговле и промышленности. Главной целью являлась организованная подготовка военной организации государства к войне, включавшей в себя четкость, согласованность и планомерность проведения мобилизационных мероприятий, организацию ее прикрытия, подготовку, развертывание и занятие исходных районов 4-й, 5-й армий, прибывающих с Казанского и Московского военных округов и 3-й, 8-й армий Юго-Западного фронта, формируемых Киевским военным округом, а также их всестороннее обеспечение всем необходимым;

– доведением телеграммой указаний до командующих войсками военных округов (за 3 дня до начала войны) о начале мобилизации с 17 июля¹³⁵ (за 2 дня до начала войны) и указаниями военного министра В.А. Сухомлинова циркулярной телеграммой командующим войсками округов о приведении на военное положение армии и флота с призывом чинов запаса и поставкой лошадей согласно мобилизационному расписанию 1910 года¹³⁶;

– в свою очередь, на основании Высочайших указаний, требований военного министра были доведены указания командующих войсками Казанского, Московского и Киевского военных округов до войск округов и организован контроль по согласованному выполнению всех мероприятий подготовительного к войне периода.

На этапе заблаговременной подготовки была проведена большая работа по согласованию усилий действий всех войск фронта в интересах достижения целей операции и войны в целом, что и нашло отражение уже в документах на выполнение реальных задач и в противоборстве уже с реальным противником на следующем этапе подготовки.

На этапе непосредственной подготовки (с началом войны):

– объявлением 20 июля 1914 г. (на следующий день после объявления войны) высочайших повелений¹³⁷ и доведением приказов по войскам о вступлении в должность главнокомандующего Юго-Западным фронтом генерала от артиллерии Н.Ю. Иванова¹³⁸ от 20 июля 1914 г., командующего 3-й армией генерала от инfanterии Н.В. Рузского, командующего 8-й армией генерала от кавалерии А.А. Брусилова, командующего 4-й армией генерала от инfanterии А.Е. Зальца от 18 июля 1914 г.¹³⁹, командующего 5-й армией генерала от кавалерии П.А. Плеве от 23 июля 1914 г.¹⁴⁰ и их начальников штабов;

¹³⁴ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 3. Д. 1153, л. 7.

¹³⁵ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 3. Д. 1153, л. 49.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 1, л. 27–39.

¹³⁸ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 1, л. 35–39.

¹³⁹ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 1, л. 15–18, 27, 35, 39.

¹⁴⁰ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 1, л. 15–18.

– доведением директивы верховного главнокомандующего № 3321 от 31 июля (13) августа 1914 г., в которой до главнокомандующего Юго-Западным фронтом доводилась информация о действиях войск Северо-Западного фронта (о начале наступления 1-й и 2-й армий, развитии ими наступления в обход Мазурских озер с севера и запада), о переходе в наступление Сербской армии против австрийцев. Ставилась задача о включении в состав Юго-Западного фронта 4-й и 5-й армий с 12 часов ночи 31 июля (13) августа, о переходе в наступления 3-й и 8-й армий (без окончательного сосредоточения 3-го Кавказского и 24-го корпусов) [Цихович, 1922, с. 132–133] в целях поддержки армий Северо-Западного фронта, вторжении в Галицию, приковывании к себе как можно больших сил австро-венгерской армии и недопущении ими развития продвижения по левому берегу Вислы против 4-й и 5-й армий (запаздывающих в своем развертывании). Предлагались и сроки наступления для 3-й и 8-й армий на 5 (18) августа 1914 г.

Подчеркивалась основная идея плана, заключающаяся в проведении наступления обоих фронтов (Северо-Западного и Юго-Западного) в целях обеспечения выгодных условий для дальнейшего успешного наступления вглубь Германии на Берлин силами формируемой у Варшавы на левом берегу Вислы 9-й армии [Российская империя: победы..., 2014, с. 44, 111]. Ведением активных наступательных действий 3-й и 8-й армий предполагалось привлечь против себя основные силы австрийцев в целях недопущения ведения ими наступления по левому берегу Вислы, далее к востоку до Буга и тем самым обеспечить проведение будущей операции по вторжению армий вглубь Германии [Белой, 1929, с. 64–69]. Кроме того, в дополнение к директиве № 3321 от 31 июля (13) августа были согласованы и вопросы обеспечения тыла и его разграничения между Северо-Западным и Юго-Западным фронтами;

– утверждением плана главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта верховным главнокомандующим 3 (16) августа 1914 г. Основным содержанием плана явились разновременность наступления армий фронта (время наступления для каждой армии: 8-я армия – 5 (18) августа, 3-я армия – 6 (19) августа, 4-я армия – 8 (21) августа, 5-я армия – 8 (21) августа 1914 г), разнонаправленность задач армий (наступление с востока на запад 3-й армии на Львов и 8-й армии на Ходоров, Галич, наступление с севера на юг 4-й армии на Перемышль и 5-й армии на Томашев, Львов) [Белой, 1929, с. 64–69], осуществление идеи концентрического охвата и разгрома австро-венгерских войск в Галиции и переноса войны в глубину Австро-Венгрии [Белой, 1929, с. 67], но в условиях незавершенного сосредоточения корпусов для наступления (особенно 4-й и 5-й армий) и изъятия из состава 4-й армии 20-го армейского корпуса. Соотношение сил противоборствующих сторон на направлении действий 4-й и 5-й армий не являлось преобладающим и составляло по батальонам 0,8:1 (248 против 312 батальонов), по эскадронам – 1:0,77 (184 против 143 эскадрона), по орудиям – 1:0,95 (942 против 900 орудий) [Белой, 1929, с. 67–69]. Кроме того, не был принят во внимание и не конца разведен фактор изменения плана австрийцев по изменению рубежей и районов развертывания и сосредоточения армий противника на других рубежах [Российская империя: победы..., 2014, с. 111].

Организация управления и взаимодействия на данном этапе, так же как и при подготовке Восточно-Прусской операции Северо-Западного фронта, осуществлялись в основном отдачей указаний в форме телеграмм (решение Верховного главнокомандующего о подготовке к наступлению в Галицию) [Российская империя: победы..., 2014, с. 84–111], директив (от фронта в армию: директива главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта командующему 8-й армией, командующему 3-й армией, командующему 4-й армией и командующему 5-й армией о подготовке к наступлению в Галицию)¹⁴¹, приказами по армии (приказ 8-й армии № 1, приказ 3-й армии № 1 и т. д.)¹⁴², распоряжениями (о занятии тех или иных пунктов, о маршрутах перемещения, районах сосредоточения, о переподчинении и т. д.), сводками

¹⁴¹ РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Д. 6, л. 29–54.

¹⁴² РГВИА. Ф. 2113. Оп. 1. Д. 7, л. 38–48.

(сведения о противнике)¹⁴³, обратными докладами снизу вверх о выполненных мероприятиях, доклады по линии подчиненности: начальников дивизий – командирам корпусов, командирам корпусов – командующим армиями, командующих армиями – главнокомандующему армиями Юго-Западного фронта, главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта – верховному главнокомандующему. Важным в организации взаимодействия являлись и выезды рабочих групп во главе с командирами и начальниками в передовые соединения и части для согласования действий войск, контроля и оказания помощи и последующими докладами в вышестоящие органы управления о состоянии и положении войск¹⁴⁴.

Заключение

Рассмотренные выше положения основных руководящих документов, ряд архивных документов, а также приведенные исторические примеры позволяют сделать ряд выводов.

1. Работа по согласованию усилий действий всех войск Юго-Западного фронта, так же как и Северо-Западного фронта, была проведена большая и заблаговременно за 4 года до начала операции, продолжалась на всем протяжении до начала войны в интересах достижения целей операции и войны в целом [Головин, 2001, с. 290–299].

2. Взаимодействие на этапе заблаговременной подготовки (схема 1) организовывалось в форме работы должностных лиц органов военного управления всех уровней управления при нахождении в своих штабах в пунктах дислокации, при выезде в подчиненные штабы, при выезде в вышестоящие штабы, а также в ходе полевых поездок и военных игр. При этом вопросы, требующие согласования действий войск, доводились указаниями, сношениями, письмами, телеграммами, директивами, приказами, планами, а после рассмотрения вышестоящие органы управления вносили необходимые изменения в планы. Порядок и последовательность действий войск (схема 2) отрабатывался последовательно (в начале – в генеральном штабе, затем – в округах, после – с соединениями и частями округа) с обратными докладами по вертикали подчинённости с представлением многовариантности действий войск и прогнозированием возможных результатов, а с началом выдвижения войск к государственной границе и рассмотрением реальных действий передовых частей вносились корректизы по результатам их действий. Методами организации взаимодействия при этом являлись отдача указаний («высочайшие указания командующим войскам на случай войны...» и т. д.), рассмотрение поступивших докладов из округов, повторные указания генерального штаба, рассмотрение возможных вариантов действий войск.

3. Приведенные формы, способы, методы и приемы организации взаимодействия при подготовке Галицийской операции являлись примерно такими же, как и при подготовке Восточно-Прусской операции Северо-Западного фронта, что говорит о продуманности деятельности Генерального штаба по вопросам планирования, применения всех войск и родов войск заблаговременно до войны и их согласованности в действиях для достижения целей операций и войны в целом.

4. На этапе непосредственной подготовки с началом войны вследствие угоды союзникам, неправильно проведенных расчётов подготовительного к войне периода и объявлением полной мобилизации (из-за страха спровоцировать агрессию Германии и Австро-Венгрии) было принято решение, поставившее войска Юго-Западного фронта в недостаточно выгодное положение, особенно войска 4-й и 5-й армий (отрыв сил и средств для сосредоточения на новое направление по требованиям Франции для наступления в сердце Германии, перенос начала наступления неготовыми и не до конца доукомплектованными корпусами).

5. Отход от утвержденных планов и изменение сосредоточения войск армий (созданием маневренной группы в районе Варшавы), изменения в боевом составе армий (передача и прием других корпусов) привели к недостижению целей Галицийской операции в полном объеме.

¹⁴³ Ф. 2113. Оп. 1. Д. 7, л. 38–48.

¹⁴⁴ РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Д. 6, л. 29–54, 75.

Рис. 1. Структура организации взаимодействия при подготовке Галицийской операции (формы и приемы организации взаимодействия)
 Fig. 1. The structure of the organization of interaction in the preparation for the Galician operation (forms and techniques of organization of interaction)

Рис. 2. Структура организации взаимодействия при подготовке Галицийской операции (формы, способы и методы организации взаимодействия)
 Fig. 2. The structure of the organization of interaction in the preparation for the Galician operation (forms, ways, and methods of organization of interaction)

Список источников

- РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Ф. 2000. Главное управление Генерального штаба. Оп. 1. Управление генерал-квартирмейстера. Д. 2236. Указания военного министра командующим войсками фронтов и армий в случае войны с державами Тройственного союза по мобилизационному расписанию № 19.
- РГВИА. Ф. 2000. Главное управление Генерального штаба. Оп. 1. Управление генерал-квартирмейстера. Д. 8459. Предварительные соображения штабов военных округов о развертывании I–VIII армий по мобилизационному расписанию. 136–141, 205–280.

- РГВИА. Ф. 2000 Главное управление Генерального штаба. Оп. 3. Мобилизационный отдел. Д. 1153. Докладная записка по ГУГШ и переписка с министерствами Финансов, Путей сообщения, Управлением по постройке железнодорожной ветки Ковель – Владимир-Волынский и с владельцем имения «Сошично».
- РГВИА. Ф. 2067. Штаб главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта. Оп. 1. Управление генерал-квартирмейстера и дежурного генерала. Д. 1. Приказы главнокомандующего Юго-Западным фронтом.
- РГВИА. Ф. 2134 Штаб 8-й армии. Оп. 1. Отдел генерал-квартирмейстера штаба 8 Армии. Д. 1. Оперативные директивы штабов армии и фронта; переписка со штабами корпусов; записи переговоров по прямому проводу.
- РГВИА. Ф. 2113. Штаб 3-й армии. Оп. 1. Отдел генерал-квартирмейстера штаба 3 Армии. Д. 7. Оперативные приказы, распоряжения по войсках армии и сведения о боевых действиях, и о расположении войск армии; дислокация австрийской армии в мирное время в восточной Галиции и Буковине.

Список литературы

- Атлас офицера. 2021. Географический атлас. Москва, «Красная звезда», 303 с.
- Белой А.С. 1929. Галицийская битва. Москва, Государственное издательство, Военная Академия РККА им. Фрунзе, 370 с.
- Визильтир Е.В. 2025. Формирование отрицательного мировоззрения к самодержавной власти у населения Российской империи в 1916 году. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право*. Т. 15. Выпуск 1. Курск, 207–215.
- Вооруженные силы России в первой мировой войне (1914–1917). Т. 1. 2014. Москва, Мегаполис, 744 с.
- Гаврилов А.Г., Прямицын В.Н. 2022. Установление многоаспектной и многоуровневой типизации на примере исследования истории метеорологического обеспечения Военно-Воздушных сил Красной армии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право*. Т. 12. Выпуск 5. Курск, 178–188.
- Головин Н.Н. 2001. Военные усилия России в мировой войне. Москва, Кучково поле, 434 с.
- Золотарев В.А. 2000. История военной стратегии. Москва, Кучково поле, Полиграф ресурсы, 592 с.
- История первой мировой войны. Т. 1. 1975. Москва, Наука, 446 с.
- Ковальченко И.Д. 2003. Методы исторического исследования. Издание второе, дополненное. Москва, Наука, 485 с.
- Российская империя: победы и поражения на фронтах Первой мировой войны. 2014. Москва, Олма. Медиа. Групп, 448 с.
- Строков А.А. 1974. Вооруженные силы и военное искусство в Первой мировой войне. Москва, Воениздат, 616 с.
- Суворов А.Н. 1919. Военная игра старших воинских начальников в апреле 1914 г. *Военно-исторический Сборник*. Выпуск I. Москва, Военное дело, 9–29.
- Устав полевой службы 1912 г. 1912. Санкт-Петербург, военная типография, издательство Главного штаба, 244 с.
- Цихович Я.К. 1922. Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Москва, Мосполиграф, 237 с.

References

- Atlas oficera. 2021. Geograficheskij atlas [The Officer's Atlas. Geographical Atlas]. Moscow, «Krasnaja zvezda», 303 p.
- Beloj A.S. 1929. Galicijskaja bitva [The Galician Battle]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo, Voennaja Akademija RKKA im. Frunze, 370 p.
- Vizil'tir E.V. 2025. Formirovanie otricatel'nogo mirovozzrenija k samoderzhavnoj vlasti u naselenija Rossijskoj imperii v 1916 godu [The Formation of a Negative Worldview Towards Autocratic Power Among the Population of the Russian Empire in 1916]. Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija i pravo. T. 15. Vypusk 1. Kursk, 207–215.
- Vooruzhennye sily Rossii v pervoj mirovoj vojne (1914–1917) [The Russian Armed Forces in the First World War (1914–1917)]. T. 1. 2014. Moscow, Megapolis, 744 p.
- Gavrilov A.G., Prjamicyn V.N. 2022. Ustanovlenie mnogoaspektnoj i mnogourovnevoj tipizacii na primere issledovanija istorii meteorologicheskogo obespechenija Voenno-Vozdushnyh sil Krasnoj armii v gody

- Velikoj otechestvennoj vojny (1941–1945) [Establishment of Multidimensional and Multilevel Typification Using the Example of a Study of the History of Meteorological Support for the Red Army Air Force during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija i pravo. T. 12. Vypusk 5. Kursk, 178–188.
- Golovin N.N. 2001. Voennye usilija Rossii v mirovoj vojne [Russia's Military Efforts in World War II]. Moscow, Kuchkovo pole, 434 p.
- Zolotarev V.A. 2000. Istorija voennoj strategii [The History of Military Strategy]. Moscow, Kuchkovo pole, Poligraf resursy, 592 p.
- Istorija pervoj mirovoj vojny. T. 1. 1975. Moscow, Nauka, 446 p.
- Koval'chenko I.D. 2003. Metody istoricheskogo issledovaniija [Methods of Historical Research]. Izdanie vtoroe, dopolnennoe. Moscow, Nauka, 485 p.
- Rossijskaja imperija: pobedy i porazhenija na frontah Pervoj mirovoj vojny [The Russian Empire: Victories and Defeats on the Fronts of the First World War]. 2014. Moscow, Olma. Media. Grupp, 448 p.
- Strokov A.A. 1974. Vooruzhennye sily i voennoe iskusstvo v Pervoj mirovoj vojne [Armed Forces and Military Art in the First World War]. Moscow, Voenizdat, 616 p.
- Suvorov A.N. 1919. Voennaja igra starshih vojskovyh nachal'nikov v aprele 1914 g [The War Game of Senior Military Commanders in April 1914]. Voenno-Istoricheskiy Sbornik. Vypusk I. Moscow, Voennoe delo, 9–29.
- Ustav polevoj sluzhby 1912 g. [The Charter of the Field Service of 1912]. 1912. Sankt-Peterburg, voennaja tipografija, izdatel'stvo Glavnogo shtaba, 244 p.
- Cihovich Ja.K. 1922. Strategicheskij ocherk vojny 1914–1918 gg. [A Strategic Sketch of the War of 1914–1918]. Moscow, Mospoligraf, 237 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 14.04.2025

Received 14.04.2025

Поступила после рецензирования 11.05.2025

Revised 11.05.2025

Принята к публикации 12.05.2025

Accepted 12.05.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пантелейев Пётр Валентинович, кандидат военных наук, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский институт (военной истории), Военная академия Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации, г. Москва, Россия

 [ORCID: 0009-0004-7070-4086](#)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Peter V. Panteleev, Candidate of Military Sciences, Senior Researcher at the Research Institute (Military History), Military Academy, General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, Russia